

КИТАЙ И АСЕАН В СОВРЕМЕННОЙ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

По оценкам специалистов, в XXI в. основным направлением международной политики станет комплексное и, главное, устойчивое развитие глобальной экономики. Китай явно стремится расширить свое геостратегическое влияние и распространить его на территорию соседних субъектов международных отношений, о чем в последнее время открыто заявлялось на всех крупных форумах, проводившихся в КНР. Экономический и цивилизационный факторы продолжают оставаться ключевыми на международном политическом поле, составляя основу китайского доминирования на региональном уровне. Ставка делается на невоенные методы влияния, особенно в государствах Юго-Восточной Азии, которые рассчитывают получить весомые преимущества от интеграционного взаимодействия с Пекином. Что касается самого Китая, то он рассматривает в качестве первого шага к приобретению прочных позиций в мире реализацию своего лидерства в Восточной Азии, началом чему послужило создание с 1 января 2010 г. зоны свободной торговли со странами АСЕАН¹.

Интеграционные процессы в Восточной Азии полностью соответствует определению, данному Институтом международного права ООН, назвавшему региональную интеграцию *процессом объединения суверенных государств с целью установления расширенного экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, услуги, финансы, инвестиции и рабочая сила*². Китайские ученые внешним проявлением интеграции считают: образование единых товарных рынков; создание общего рынка товаров, услуг, рабочей силы; концентрацию и переплетение капиталов; проведение согласованной внешнеэкономической политики. В практике интеграционного процесса, развивающегося между Китаем и АСЕАН обе стороны различают следующие последовательные право-

вые формы интеграционного объединения: (1) создание зоны свободной торговли, когда отменяются таможенные пошлины в торговле между странами-участницами, хотя у каждой из них сохраняются национальные таможенные тарифы в торговле с третьими странами (1 января 2010 г. первый этап был пройден); (2) оформление таможенного союза, что означает введение единого таможенного тарифа по отношению к третьим странам; (3) формирование общего рынка, что влечет за собой отмену таможенных пошлин, снятие таможенных барьеров при перемещении товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, финансов; (4) вызревание экономического союза, который характеризуется свободным перемещением товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, финансов, проведением единой внешнеэкономической политики, расширением сферы «наднационального регулирования»; (5) согласие стран-участниц на учреждение единого экономического пространства с соответствующей политической надстройкой и единой валютой, зарождение тенденций в направлении конфедеративного устройства³. В международной практике утвердились в качестве источника международно-правового регулирования интеграционных процессов международный договор, а в качестве институционального механизма – международная организация как орган интеграционного объединения. Вместе с тем, наиболее комплексный и управляемый характер приобретает традиционная интеграция на региональном уровне, особенно в сегодняшней Восточной Азии.

С точки зрения общей теории, как утверждает китайский ученый Чжэн Юннэнь, интеграция в политическом отношении представляет собой наиболее высокую форму международного сотрудничества, ставящую своей целью создание единого политического сообщества на основе союза двух или более политических единиц⁴. Однако формирование единой политической общности является скорее идеальным типом интеграции и пока не встречается в реальной практике системы современных международных отношений. Например, сутью интеграционного процесса в АСЕАН выступает лишь стремление выйти за рамки простой координации политики включенных в процесс государств и создание предварительных условий для весьма осторожной передачи части суверенитета новым наднацио-

нальным структурам. Вместе с тем, в Восточной Азии названный процесс, скорее всего, будет исключительно длительным и связанным с всесторонним осмыслением реальных интеграционных перспектив в регионе с тем, чтобы максимально полно выявить основные тенденции, связанные с ключевыми детерминирующими факторами, в рамках становления данного феномена. В АСЕАН на сегодня называют три теоретических направления исследований интеграционных процессов, а именно: функционализм, федерализм и транснационализм⁵.

Основным моментом при изучении процессов интеграции с позиций функционализма является изучение причин создания и поражения предвоенной Лиги Наций. Известный сингапурский исследователь Виктор Д. Ча называет в качестве основной причины развала предшественницы ООН то, что государства видели в Лиге Наций реальную угрозу своему суверенитету. Вместо создания глобальных и региональных организаций сингапурский ученый предлагает постепенное «выращивание» сотрудничества между суверенными государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с реальными потребностями экономического, социального и научно-технического характера. Прагматические выгоды, по мнению Виктора Ча, должны самым естественным образом подталкивать государства к созданию необходимых для этого межгосударственных органов, деятельность которых создает лишь предпосылки, в том числе, и для возможной политической интеграции⁶. Тем самым, сторонники функционализма предлагают не просто расширять межгосударственное сотрудничество в отдельных сферах, но и стремиться к достижению более высокой цели – интеграции государств в более широкую общность через постепенное отрицание отдельных элементов их суверенитетов.

Концепция федерализма показалась многим в АСЕАН несколько иллюзорной в связи с практическими сложностями интеграционных процессов в Европе. Для стран Юго-Восточной Азии был и продолжает оставаться малоприменимым акцент на политическую составляющую в теории федерализма. Концепция федерализма концентрирует свое внимание на последовательном *договорном* отказе от государственного централизма,

она видит в качестве главного принципа структурно оформленную дисперсию полномочий на наднациональный уровень и подразумевает постепенный отход от государственного централизма в пользу большего суверенитета отдельных частей государства. Международная интеграция государств на основе федеративной модели рассматривается по аналогии с внутригосударственным устройством, только перенесенным на наднациональный уровень. Трудность состоит в том, что процесс интеграции в рамках концепции федерализма должен всегда сопровождаться лояльностью населения к возникающим новым политическим институтам и глубоким осознанием объективной необходимости этого нового единства.

Реализация идей транснационализма не требует столь широкого набора условий для успешной интеграции суверенных государств. Главным является лишь то, чтобы национальные ценности интегрирующихся единиц просто не противоречили друг другу и предусматривали общие сферы интересов. В связи с этим, на основе интеграционного опыта в рамках АСЕАН удалось сформулировать три предпосылки для достижения позитивного результата, а именно: во-первых, при наличии социально-экономических диспропорций необходимо создание отлаженных механизмов компенсации издержек стран, которые могут появиться вследствие снятия национальных протекционистских мер; во-вторых, необходима некая унификация внутренней экономической, а также широкой социальной политики, предусматривающая готовность идти на принципиальные компромиссы; в-третьих, следует полностью отказаться от заведомо невыполнимых, декларативных целей и при этом отношение к интеграции должно быть как к долгосрочному процессу. Если сравнивать перспективы интеграции в Восточной Азии с другими регионами, то они, скорее всего, будут многомерными и структурно сложными, серьезно и напрямую зависящими от местных социокультурных и экономических особенностей, способных в негативном варианте обратить вспять объединительные тенденции⁷.

В настоящее время транснационализм присутствует только в деятельности регионального объединения АСЕАН, в состав которого входят 10 стран Юго-Восточной Азии, а именно: Таи-

ланд, Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Индонезия, Бруней, Сингапур, Малайзия и Филиппины. Пока АСЕАН не выступает в качестве единого субъекта международных отношений, а скорее представляет собой организацию, в рамках которой государства связанные между собой территориально, культурно, исторически и экономически собираются вместе с целью договориться по насущным региональным проблемам. Однако, с некоторых пор заметно усилилась тенденция в сторону большей интеграции, что выразилось в создании зоны свободной торговли и фактически был запущен проект формирования в рамках АСЕАН высоко интегрированного сообщества в 2015 г. Помимо этого, члены АСЕАН предпринимают усиленные попытки создать механизмы коллективной безопасности и урегулирования территориальных споров. Все чаще в АСЕАН стремятся укрепить свои политические позиции государства, имеющие свои реальные стратегические интересы в восточноазиатском регионе, включая Китай, США, Японию, Индию и с недавних пор Россию⁸.

Следует подчеркнуть, что в последние годы, несмотря на имеющиеся проблемы, КНР смогла плодотворно поработать с АСЕАН и добиться для себя существенных преференций. Китай является одним из самых заинтересованных игроков в отношениях со странами Юго-Восточной Азии и более того китайский фактор представляет собой главную консолидирующую составляющую для АСЕАН. Растущая совокупная мощь КНР заставляет асеановцев выступать в диалоге с Пекином единым фронтом, избегая двустороннего формата, в рамках которого силы Китая и юго-восточных контрагентов выглядят заведомо неравными. Тем не менее, заинтересованный диалог с АСЕАН приносит свои плоды и руководству КНР постепенно удается сближаться с государствами Юго-Восточной Азии, навязывая им собственную версию восточноазиатской интеграции. Можно уверенно констатировать, что АСЕАН для Китая сегодня продолжает оставаться одним из самых приоритетных направлений внешней политики⁹.

Китайское руководство всегда скептически относилось к возможности перехода от мирового порядка, основанного на силовом противоборстве и военно-политическом противостоя-

нии между государствами, к порядку, базирующемуся на правовом регулировании международных отношений, торговом и экономическом сотрудничестве. В восточноазиатском регионе КНР отдает предпочтение политике, основанной на «балансе сил», который еще можно интерпретировать как динамическое соотношение совокупных национальных потенциалов, всегда зависящее от взаимодействия многих факторов. Это не что иное как «гегемонистская стабильность», в основе которой лежит убежденность, что региональная интеграция имеет перспективу лишь тогда, когда государство, выдвинувшее собственную интеграционную модель, располагает преобладающими властными ресурсами. Если «гегемонистская стабильность» утрачивается и властные ресурсы в регионе более или менее равномерно распределяются между региональными игроками, начинается новый виток борьбы за гегемонию, пока наиболее сильному лидеру не удастся установить новый гегемонистский режим, который восстанавливает состояние баланса сил и стабильности. В настоящее время возможность установления своего регионального лидерства через наращивание влияния в такой региональной организации как АСЕАН, уже осуществляющего процесс принятия решений на наднациональном уровне, для Китая становится самой приоритетной проблемой¹⁰.

Пятое поколение китайских руководителей в последнее время вынашивает практические планы по возрождению «морского Шелкового пути» в Юго-Восточной Азии. Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о выработке стратегической концепции «Сообщества общей судьбы Китая и АСЕАН» как раз и должна детализировать выше названную идею. Си Цзиньпин определил пять принципов будущего китайско-асеановского взаимодействия, включая такие положения как: стремление к добрососедству, жизнь «душа в душу», взаимное доверие, открытость и толерантность. АСЕАН также еще с начала 80-х годов стал развивать интенсивные торговые связи с Китаем, что в 2010 г. и привело к созданию зоны свободной торговли. В настоящее время Китай превратился в крупнейшего торгового партнера АСЕАН с общей суммой двусторонней

торговли более 400 млрд долларов и объемом взаимных инвестиций, превышающим 100 млрд долларов.

Китайские интеграционные инициативы в отношении АСЕАН недавно были подкреплены экономическими планами до 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин поставил перед страной новую цель – увеличить объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН к выше названному сроку до 1 трлн. долларов. Одновременно, Пекин предполагает расширение транспортно-коммуникационных возможностей китайско-асеановского интеграционного объединения в виде созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Провозглашенная Си Цзиньпином в 2012 г. «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» имеет абсолютно четкие параметры, включая: построение к 2021 г. «среднезажиточного общества», к 2049 г. – «процветающей, сильной, демократической, культурно развитой, гармоничной и современной социалистической державы»¹¹. В конце октября 2013 г. в Пекине прошла конференция по вопросам отношений с сопредельными странами, на которой на самом высоком уровне было заявлено, что «стратегической целью китайской внешней политики в отношении сопредельных стран станет служение задаче национального возрождения Китая, для чего необходимо консолидировать отношения с соседними государствами и эффективно использовать достигнутые экономические возможности Китая»; на конференции было также подчеркнуто важное значение интеграционной концепции «морского Шелкового пути XXI в.» с АСЕАН¹².

Для КНР АСЕАН представляет собой системообразующую структуру, в рамках которой формируется своеобразный эталон азиатского взаимовыгодного интеграционного сотрудничества. Наиболее тесное сотрудничество у АСЕАН складывается именно с Китаем, Республикой Корея и Японией. Этот формат взаимодействия получил название АСЕАН+3, его основной целью является предотвращение финансовых кризисов. От формата АСЕАН+1 формат АСЕАН+3 отличается меньшей ориентацией на решение конкретных тактических задач и взаимное стремление создать региональную стратегическую модель экономической интеграции. Формат АСЕАН+1 (КНР) возник

вследствие бурного роста огромного китайского рынка, что привело к становлению ключевой роли Китая в региональной цепочке поставок, расширению экспертно-импортных операций в обоих направлениях¹³.

В целях формирования зоны свободной торговли среди 16 государств-участников Восточноазиатского саммита была инициирована интеграционная модель АСЕАН+6. Суть названной модели состоит в последовательном подписании соглашений об углублении экономического партнерства между 10 странами-членами АСЕАН и 6 странами, изъявившими желание создать Восточноазиатское экономическое сообщество (ВЭС). Во всех учредительных документах ВЭС АСЕАН признается «ядром региональной интеграции» и ставится цель наполнить реальным содержанием уже подписанные двусторонние соглашения с Китаем, Республикой Корея, Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией. По оценке Мирового Банка, если АСЕАН+6 состоится, то это будет интеграционное объединение, на долю которого выпадет 26% мирового ВВП и 49,6% населения земного шара (3 млрд человек). Взаимное открытие внутренних рынков 16 стран позволит содействовать ежегодному приросту их совокупного ВВП на 1,3% (для сравнения, в странах АСЕАН этот рост уже составляет 3,83%)¹⁴.

Китай крайне заинтересован в развитии интеграционного взаимодействия с АСЕАН, рассчитывая на его основе подписать общее соглашение о зоне свободной торговли между северо-восточными и юго-восточными государствами Азии и нейтрализовать американские попытки расколоть Восточную Азию через Транстихоокеанское партнерство. Названная формула наиболее предпочтительна для КНР, поскольку политические противоречия с Японией и достаточно сдержанное отношение Республики Корея к китайскому региональному лидерству консервирует нерешенные проблемы в трехсторонних отношениях. Среди этих проблем можно выделить следующие: более высокая конкурентоспособность сельского хозяйства и рыболовства Южной Кореи по сравнению с Японией; существенный отрыв в конкурентоспособности японской промышленности в сфере высоких технологий; риск неконтролируемого дефицита взаимного торгового баланса для Республики Ко-

рея; нарастание зависимости корейской экономики от положения на внутреннем рынке КНР. Тем не менее, по оценкам Мирового банка, формирование восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 сможет стимулировать прирост совокупного ВВП государств-участников в среднем на 1,2% пункта ежегодно. Что касается самих стран АСЕАН, то в их долгосрочные планы входит сначала создать зону свободной торговли по формуле АСЕАН+3, а затем уже сформировать Восточноазиатское сообщество в рамках АСЕАН+6 на основе соглашения о взаимном партнерстве.

Следует отметить, что Китай весьма прохладно относится к формату АСЕАН+6, не без оснований усматривая в нем угрозу существенного американского влияния на деятельность Индии, Австралии и Новой Зеландии в рамках данного интеграционного процесса¹⁵. Руководство КНР прежде всего опасается возможности превращения Восточноазиатского сообщества в эффективный инструмент формирования альтернативной зоны свободной торговли в виде Транстихоокеанского партнерства. Еще в 2004 г. консультативный совет АТЭС предложил проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, основными сторонниками которого стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики. К явному недовольству КНР эта инициатива была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г. Основной причиной разработки названной концепции стало стремление Соединенных Штатов Америки сделать устойчивым консультативный формат Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли доминирующим механизмом американского политического влияния по обе стороны Тихоокеанского бассейна.

По мнению китайских специалистов, современные интеграционные процессы развиваются на нескольких пространственных уровнях, соотносясь с иерархическим принципом. Китайцы выделяют макроуровневый, внутригосударственный и субрегиональный уровни. Первый в Китае называют региональным сотрудничеством, которое реализуется на континентальном пространстве. Примером такого сотрудничества может служить АСЕАН, организация, ставшая, по сути дела, «ядром» формирующегося Восточноазиатского сообщества. Вместе с

тем, в перспективе Восточноазиатское сообщество, скорее всего, будет объединяться вокруг Китая, который занимает ключевое место в глобальной экономике и последовательно укрепляет свои позиции в конкурентной борьбе с другими «центрами силы».

Государственный уровень интеграции еще можно охарактеризовать как регионализацию в том смысле, что возрастает роль отдельных районов каждой конкретной страны, органов ее управления и местных сообществ. Интенсивные связи районов создают благоприятные предпосылки для развития общенациональных контактов и построения внутринациональных интеграционных группировок. В КНР названную роль с успехом выполняют районы, прилегающие к крупным свободным экономическим зонам, таким как Шэньчжэнь, Пудун, Тяньцзинь-Биньхай и др.¹⁶. Активно растущие внутринациональные связи способствуют развитию трансграничных связей, то есть представляют собой субрегиональный уровень, именуемый как приграничное и интернациональное сотрудничество. Реальное, а главное насыщенное содержание развивающегося субрегионального сотрудничества во многом зависит от характера политических и экономических отношений между соседними государствами, развитости приграничных районов, их исторических особенностей.

Делая ставку в Восточной Азии на интеграцию с АСЕАН, Китай тем самым подчеркивает, что эра глобализма под американским руководством подходит к концу. Сегодня национальной задачей КНР называется создание Восточноазиатского сообщества, а в перспективе и учреждение единой валюты, которая существенно поможет экономическому развитию государств региона. Установление тесных взаимоотношений со странами АСЕАН дает Пекину уникальную возможность повысить свою политическую роль в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и попытаться сформировать своеобразный пояс безопасности из лояльных ему стран. Стратегия Китая достаточно очевидна – это использование национализма стран АСЕАН для активного противодействия западному влиянию на восточноазиатский регион¹⁷. Настойчиво и разумно повышая свою инвестиционную привлекательность, КНР открывает

странам АСЕАН свой внутренний рынок и одновременно позиционирует себя на международной арене в качестве защитника прав асеановских государств как наглядный пример, достойный для подражания.

Только за последнее десятилетие Китай осуществил более тридцати крупномасштабных проектов в АСЕАН. Для сравнения, США реализовали всего семь проектов и то за последние тридцать лет. Открывшаяся 1 января 2010 г. зона свободной торговли «Китай-АСЕАН» является третьей в мире по экономической мощи после Европейского союза и зоны свободной торговли в Северной Америке. Создавая благоприятный образ Китая как дружественного государства, Пекин укрепляет свои геополитические позиции в восточноазиатском регионе в целом и формирует соответствующие условия для дальнейшей региональной интеграции. КНР для АСЕАН стремится стать не только образцом экономического роста, но и предлагает реальные альтернативные пути комплексного соразвития¹⁸.

---

¹ *Rüland, Jürgen.* Southeast Asia: New Research Trends in Political Science and International Relations // *Südostasien Actuele* No.4, Hamburg, 2012. P.127.

² *Pollack, Mark A.* International Relations and Regional Integration Theory // Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Dortmund. Germany, 2012. P.29.

³ *Wang Jianguo.* China's Regional Integration Ideas // *International Law Journal.* Singapore, 2013. P.119-121.

⁴ *Zheng Yongnian.* China: internal and external challenges // Routledge. London, 2012. P.23.

⁵ *Severino, Rodolfo C.* Regional Economic Integration and Cultural Change // Bertelsmann Stiftung. Berlin, 2013. P.5.

⁶ *Cha, Victor D.* ASEAN: Problems and Prospects // *International Security*, Vol.28, No.3. Singapore, 2012. P.91.

⁷ *Wissenbach, Uwe.* Regional Integration in East Asia // *World Economic and Politics.* Princeton University Press. USA, 2013. P.39.

⁸ *Dosenrode, Soren.* Federalism and Regional Integration // *Perspectives on Federalism.* Washington DC, 2012. P.5.

⁹ *Хусавага, Юми.* Тьюгоку-АСЕАН: дзию боэки тиики (Китай-АСЕАН: зона свободной торговли) // *Адзия кэнкю*, №4, Токио, 2013. С.12.

¹⁰ *Yan Li.* Eastern Asia's Integration // *Asia-Pacific Review.* Singapore, 2012. P.78.

¹¹ *Zhu Zhiqin.* Zhongguo he guoji de guanxi (Китай и международные отношения) // *Кехуе де шижие.* Singapore, 2013. P.40.

¹² *Такахаси, Тосихику.* ASEAN-Тюоку ФТА но кацуё хохо (Зона свободной торговли АСЕАН-Китай: как это функционирует) // *Кокусай бэки то тоси, №63.* Токио, 2012. С.10.

¹³ *Kosandi, Meidi.* Parallel Evolution of Practice and Research on ASEAN Integration // *Ritsumeikan University Annual of International Studies.* Vol.11. Osaka, 2012. P.101.

¹⁴ *Mac Namara, K.R.* World Bank's Estimation // *Oxford University Press.* Oxford, 2012. P.137.

¹⁵ *Исикава, Коуми.* ASEAN то Тюоку но ФТА –о до хёка субэки ка (Как можно оценить зону свободной торговли АСЕАН и Китая) // *Васэда дайгаку но Адзиа кэнкюсё.* Токио, 2013. С.10.

¹⁶ *Hofmeister, Wilhelm.* Regionale Zusammenarbeit in Südostasien // *KAS-Auslandsinformationen.* Bremen, 2011. S.118.

¹⁷ *Ferguson, James R.* ASEAN: Policy Prospect for Regional Development // *Contemporary Southeast Asia.* Singapore, 2012. P.14.

¹⁸ *Dittrich, Andreas.* Die Politik der Volksrepublik China // *Springer.* Berlin, 2012. S.82.